

3.3. аэрофотосъемка хода следственного эксперимента, проводимого на определённой местности.

3.4 аэрофотосъемка при проверке показаний на месте необходима для того, чтобы на снимках наглядно отобразить обстановку и места, указанные проверяемым субъектом.

4. фотографирования предметов (вещественных доказательств) хотя и не является характерным для аэрофотосъемки, однако рассматриваемые технологии применимы для фиксации доказательств, которые находятся в труднодоступных местах или местах, связанных с риском для жизни и здоровья (химические и радиационные загрязнения, взрывоопасные предметы и др.);

5. фотосъемка масштабных следов, имеющих криминалистическое значение, а именно их запечатление на фоне окружающей обстановки или вместе с предметами-носителями.

Исследуя вопросы криминалистической аэрофотосъемки нельзя забывать о приемах криминалистической видеозаписи, которые вполне применимы в использовании БПЛА: статичный кадр; наезд; отъезд.

УДК 347.9

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГЛАСНОСТИ ПРАВОСУДИЯ, ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ И КУЛЬТУРЫ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д. В. Гапоненко

Национальный центр законодательства и правовой информации
Республики Беларусь

История правосудия Республики Беларусь, отдельные этапы его развития демонстрируют вечный поиск оптимальных форм судостроительства и судопроизводства, способствующих обеспечению всеобъемлющей защиты прав, свобод и законных интересов граждан, развитию его ускоренных и упрощенных форм, оптимизации процесса отправления правосудия, в частности сокращению временных и материальных издержек, а в последние годы – цифровизации судопроизводства.

При этом именно благодаря научному осмыслению специфики правового регулирования судопроизводства в части обеспечения гласности правосудия, права на судебную защиту и культуры судебной деятельности возможна выработка рекомендаций по его дальнейшему совершенствованию.

Задача поиска оптимальных форм судостроительства и судопроизводства в целях их оптимизации систематически получает закрепление в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда

Республики Беларусь. Так, в контексте вопросов обеспечения гласности правосудия, права на судебную защиту, а также культуры судебной деятельности целесообразно привести положения постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 марта 2024 г. № 1 «О выполнении судами постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2013 г. № 11 и от 22 декабря 2016 г. № 9», в котором особое внимание судов обращено на то, что поддержание высокого уровня организации и культуры судебной деятельности является важным средством реализации принципов, закрепленных в ст.ст. 34, 60 и 114 Конституции Республики Беларусь.

Также в данном постановлении отмечено, что «Значительное обновление законодательной базы, регулирующей осуществление правосудия, существенное продвижение в развитии материально–технической базы судов, активное внедрение в их деятельность информационных технологий способствовали модернизации судостроительства и судопроизводства; правильному и единообразному применению законодательства; обеспечению доступа к правосудию, его открытости и прозрачности,...».

Отдельная роль в становлении белорусского правосудия принадлежит судебно–правовым реформам, в частности реформе 2014 г., одним из результатов которой стало создание единой системы судов общей юрисдикции, а также принятие единого акта, регламентирующего производство по гражданским и экономическим делам – Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС), вступающего в силу 1 января 2026 г.

За последние годы в Республике Беларусь принято значительное количество мер как организационного, так и правового характера по обеспечению гласности правосудия, права на судебную защиту, а также культуры судебной деятельности, поскольку как справедливо отмечено в юридической доктрине «для судебной системы, являющейся неотъемлемой частью государственной власти, гласность приобрела значение основополагающего конституционного принципа, который, наряду с закрепленным в Конституции правом граждан на информацию, определяет обязательные условия осуществления правосудия» [1, с. 26].

К примерам положительных новаций организационного и правового характера в части обеспечения названных институтов целесообразно отнести, в первую очередь, введение аудиозаписи судебных заседаний, которая обеспечивает и гласность судебного разбирательства (посредством возможности ознакомления с аудио протоколом судебного заседания), и культуру судебной деятельности (в части дисциплинирующего воздействия на участников процесса). В анализируемом вопросе В. Сукало было подчеркнуто, что «... Когда мы ввели аудиозапись судебных заседаний ..., судебные процессы стали совершенно другими: менее конфликтными, более строгими. Они более точно соответствуют закону.

Участники процесса себя сдерживают. Практически не стало жалоб на поведение судей, на нарушение правил судебного процесса. Это сделало правосудие и публичным, и в то же время более примирительным» [2].

В гражданском процессе фиксирование хода судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия суда вне заседания судом с составлением краткого протокола предусмотрено нормами как Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) (ст. 113), так и Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС) (ст. 104). Указанная мера способствует не только открытости судопроизводства, но и повышению его качества, а также оптимизирует его посредством сокращения бумажного документооборота (переход от полного протокола к краткому). Более того, в целях дальнейшей оптимизации судопроизводства следующей мерой может стать и вовсе отказ от составления даже краткого протокола в письменной форме.

Помимо того, что такую запись совершает суд, граждане также, являясь участниками процесса, имеют право вести его фиксацию, порядок которой градируется в зависимости от способа (звукозапись, видеозапись, письменная фиксация), что предусмотрено также в целях обеспечения порядка в судебном заседании, а значит направлено на поддержание высокого уровня культуры судебной деятельности.

В контексте вопросов цифровизации судопроизводства отметим, что как ГПК, так и КГС предусматривают возможность участия в судебном заседании посредством использования систем видеоконференцсвязи. Указанная мера и способ проведения судебного заседания был весьма востребован в период пандемии коронавируса. При этом отметим, что лишь ст. 1 КГС закрепляет термин «видеоконференцсвязь». Однако не совсем понятно, почему вместо привычного для гражданского процессуального права термина «звукозапись» в данном определении использован «аудиозапись» и есть ли между ними отличия. Более того, открытым остается вопрос установления требований по использованию лишь защищенных каналов связи для проведения видеоконференций, а также вопрос персонификации участников процесса при использовании данных систем.

Описанные примеры демонстрируют активное использование цифровых технологий в судопроизводстве Республики Беларусь, что является современной тенденцией, характерной для всех сфер деятельности человека.

Так, касаясь вопроса внедрения информационных технологий в белорусское правосудие, на примере гражданского судопроизводства отметим, что в процессе используются электронные извещения, видеоконференцсвязь, звуко- и видеозапись судебного заседания в целях создания «электронных протоколов» и фиксации хода судебного разбирательства или совершения отдельного процессуального действия

суда вне заседания. С января 2021 г. внедрена автоматизированная информационная система судов общей юрисдикции (АИС СОЮЗ).

Анализ процесса становления и совершенствования белорусского судопроизводства в целом демонстрирует его существенное позитивное преобразование в части обеспечения гласности правосудия, права на судебную защиту, а также культуры судебной деятельности, что сопровождалось как организационным, так и нормативным обеспечением. Вопросы обеспечения гласности правосудия, права на судебную защиту и культуры судебной деятельности не теряют своей актуальности, свидетельством чего выступает пристальное внимание представителей высшей судебной инстанции к указанному вопросу, воплощаемое в соответствующих постановлениях. И, как справедливо отмечено В. Л. Калинковичем, «период активного реформирования в основном завершен, в том числе и потому, что за последние 10 лет произошли существенные преобразования. Они сопровождались глобальными изменениями в том числе для значительной части нормативной базы. И сейчас необходимо время для освоения уже достигнутого и осознания того, как все это работает и реализуется. Но, конечно же, в этом контексте останется неизменным стратегическое направление на обеспечение доступности правосудия, вопросы открытости судопроизводства в законных рамках» [3].

Обобщая изложенное, подчеркнем, что правовая система Республики Беларусь постоянно совершенствуется, что в контексте вопросов правосудия связано с необходимостью соответствия современным потребностям общества и государства, оптимизации судопроизводства, сокращения временных и материальных издержек, обеспечения всеобъемлющей защиты прав, свобод и законных интересов граждан, использования преимуществ информационных технологий.

Большинство элементов электронного правосудия реализованы в деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь, получив закрепление в законодательстве. В настоящее время в отношении белорусского правосудия принят целый блок законодательных новелл, содержащихся, например, в положениях КГС, которые постепенно внедряются в судопроизводство (в случае КГС – будут внедрены с 1 января 2026 г.), будучи направленными на обеспечение гласности правосудия, права на судебную защиту и культуры судебной деятельности.

Список использованных источников

1. Калинкович, В. Гласность как современное условие осуществления правосудия / В. Калинкович, Р. Анискевич, Л. Дулько // Судовы веснік. – 2014. – № 1. – С. 26–31.
2. Сукало об итогах судебной–правовой реформы: правосудие стало более оперативным и современным : БЕЛТА. – Минск, 1999–2025. –

URL: <https://belta.by/society/view/sukalo-ob-itogah-sudebno-pravovoj-reformy-pravosudie-stalo-bolee-operativnym-i-sovremennym-548587-2023/>.

3. 100 лет Верховному Суду. Интервью Валерия Калинковича Порталу Pravo.by : Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Минск, 2014–2025. – URL:

<https://court.gov.by/ru/intervjyu/vistupleniya/publikacii/668eb22473984533.html>.

УДК 347.1; 004.8

РИСКИ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ДИПФЕЙК-ТЕХНОЛОГИЙ

Е.Н. Гладкая

Институт экономики НАН Беларуси,
кандидат юридических наук, доцент

Доступность программ, приложений и сервисов, позволяющих делать дипфейки, а также относительная простота создания обусловили их популярность и широкое распространение. Вместе с тем использование дипфейк-технологий не всегда носит правомерный характер, что в отсутствие должного правового регулирования ведет к возникновению различного рода правоприменительных проблем в части квалификации совершенных противоправных деяний, определения лица, их совершившего, и выбора мер воздействия на него. Наиболее распространенными в настоящее время являются случаи использования дипфейк-технологий в мошеннических целях путем использования записи голоса, а также изображений лиц для создания компрометирующих их фотографий или даже видеозаписей.

Полагаем, что использование поддельных синтезированных изображений и (или) звукозаписей в противоправных целях может являться угрозой национальной безопасности государства, нанести ущерб страновому бренду, ущемлять частные и публичные интересы, посягать на имущественные и личные неимущественные права отдельных лиц, иметь иные негативные последствия.

Первым зафиксированным случаем создания дипфейка (в том смысле, в котором его понимают сейчас) считают результат работы программы для создания видео, представленной компанией «Video Rewrite» в 1997 г. С помощью указанной программы удалось синхронизировать движения лица человека со звуком, созданным компьютером [1]. В настоящее время термин «дипфейк» не получил правового закрепления и может быть отнесен к «общепринятым».